
«Зелёная экономика»: возможности и ограничения для российского бизнеса

Петр Кирюшин

Август 2014

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

Центр Россия/ННГ

© Droits exclusivement réservés – Ifri – Paris, 2014

ISBN: 978-2-36567-303-7

IFRI

27 RUE DE LA PROCESSION
75740 PARIS CEDEX 15 – FRANCE
TEL. : 33 (0)1 40 61 60 00
FAX : 33 (0)1 40 61 60 60
E-MAIL : ifri@ifri.org

IFRI-Bruxelles

RUE MARIE-THERESE, 21
1000 BRUXELLES
TEL. : 32(2) 238 51 10
FAX : 32 (2) 238 51 15
E-MAIL : bruxelles@ifri.org

САЙТ ИНТЕРНЕТ : www.ifri.org

Russie.Nei.Visions – серия электронных публикаций, посвящённых изучению России и других новых независимых государств на постсоветском пространстве (Белоруссии, Украины, Молдовы, Армении, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана). Статьи, подготовленные ведущими экспертами, посвящены актуальным стратегическим, политическим и экономическим проблемам.

Статьи отвечают стандартам качества ИФРИ в области редактирования и анонимной экспертной оценки.

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: campagne@ifri.org

Последние публикации

– Грицаенко О., *Украинский кризис: взгляд изнутри*, «Russie.Nei.Visions», №78, июнь 2014.

– Дежина И., *Реформа РАН: причины и последствия для науки в России*, «Russie.Nei.Visions», №77, май 2014.

– Коростиков М., *Россия: молодёжь и политика*, «Russie.Nei.Visions», №76, апрель 2014.

Об авторе

Пётр Кирюшин, к.э.н., является доцентом экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и директором по развитию Центра биоэкономики и эко-инноваций экономического факультета МГУ. Имеет степень магистра экологической науки, политики и управления совместной программы Центрально-европейского университета, университетов Лунда и Манчестера. Участвовал в исследовательских проектах МГИМО-Бритиш Петролеум, Всемирного Фонда Дикой Природы (WWF), Норвежского исследовательского совета.

Среди его последних публикаций:

– *Kiryushin P., Mulloth B., and Iakovleva T.* Developing cross-border regional innovation systems with clean technology entrepreneurship: The case of Øresund. *International Journal of Innovation and Regional Development*, 5(2):179–195, 2013.

– *Кирюшин П.А., Книжников А.Ю., Кочи К.В., Пузанова Т.А., и Уваров С.А.* Попутный нефтяной газ в России: Сжигать нельзя, перерабатывать! Аналитический доклад об экономических и экологических издержках сжигания попутного нефтяного газа в России. Всемирный фонд дикой природы (WWF) Москва, 2013.

– Анализ потенциала инновационного экологически устойчивого развития экономики региона (на примере Калининградской области): Коллективная монография / под редакцией Кирюшина П.А. и Кудрявцевой О.В. ТЕИС Москва, 2013.

Краткое содержание

Статья посвящена вопросам «зелёной» экономики в России и анализирует проблемы и возможности, связанные с таким типом экономики, для российских предприятий. Многие страны мира прошли эволюцию в экологических вопросах от устойчивого развития до «зелёной экономики». Однако в России правительство недостаточно внимания уделяет развитию зелёной экономики, а российские предприятия видят в ней лишь ограничения, а не возможности, для своего бизнеса. Развитию «зелёной экономики», а также модернизации страны в целом, могли бы способствовать государственно-частные партнёрства. В основу таких проектов могли бы лечь экологические инновации и технологии «двойного», то есть экономического и экологического, выигрыша.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
НА ПУТИ К «ЗЕЛЁНОЙ» ЭКОНОМИКЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТЕКСТ И Россия.....	6
УРОВНИ «ЗЕЛЁНОЙ» ЭКОНОМИКИ.....	10
МЕЖДУНАРОДНЫЙ УРОВЕНЬ – НАДНАЦИОНАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА, РАМОЧНЫЕ ПРАВИЛА И РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЛЯ ГОСУДАРСТВ	10
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ – НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА, «ЗЕЛЁНЫЕ» ИНСТРУМЕНТЫ И ПОЛИТИКА	12
УРОВЕНЬ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ – ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ СПРОС НА ЭКОЛОГИЮ, ЭКОАКТИВИЗМ	14
«ЗЕЛЁНАЯ» ЭКОНОМИКА И КРУПНЫЙ РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС.....	16
ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ И ВОЗОБНОВЛЯЕМАЯ ЭНЕРГЕТИКА – КЛЮЧЕВЫЕ СЕКТОРА «ЗЕЛЁНОЙ» ЭКОНОМИКИ.....	19
ДРУГИЕ СЕКТОРА И НАПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЁНОЙ» ЭКОНОМИКИ В РОССИИ.....	22
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	24

Введение

«Зелёная» экономика – экономика инновационная, ресурсоэффективная, повышающая благосостояние населения и улучшающая состояние окружающей среды. Тема перехода к «зелёной» экономике становится все более популярной в мире и постепенно – в России. О важности перехода к «зелёной» экономике и реализации ее отдельных направлений говорят, прежде всего, представители власти. Например, председатель Правительства РФ Д. Медведев, выступая на конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в 2012 году «Рио+20», заявил, что «...необходим инновационный рост и рост энергоэффективной, так называемой «зелёной» экономики, который, безусловно, выгоден всем странам»¹. Несмотря на то, что заявления государственных лиц о будущем не всегда могут отражать текущие реалии, особенно в России, такие заявления могут формировать перспективную повестку государственно-частного взаимодействия и содержать важные сигналы для бизнеса. Следовательно, важно понимать, что же «зелёная» экономика значит для бизнеса и, в частности, для российского бизнеса?

---

¹ Выступление Д. Медведева на Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20». 21 июня 2012. <<http://archive.government.ru/stens/20349/print/>>.

На пути к «зелёной» экономике: международный контекст и Россия

«Зелёная» экономика – это своего рода форма новой экономики, переход к которой в том или ином виде провозгласили многие страны. Организация объединённых наций (ООН) характеризует «зелёную» экономику как экономику, способствующую росту благосостояния населения и снижающую риски для окружающей среды. В качестве общих характеристик «зелёной» экономики выделяют: эффективное и рациональное использование природных ресурсов, снижение выбросов парниковых газов и внедрение новых, «зелёных» технологий².

Однако цели перехода к «зелёной» экономике могут отличаться в разных странах и зависеть от национального контекста³. Так, переход к «зелёной» экономике в Дании может быть связан с экспортом «зелёных» технологий, международным имиджем страны, актуальностью темы для электората. А «зелёная пятилетка», которая сейчас реализуется в Китае, вероятно, обусловлена требованиями улучшения состояния окружающей среды и задачами международного взаимодействия⁴. Кардинальные отличия могут быть между переходом к «зелёной» экономике, соответственно, и в России, экспортирующей нефть, и в Германии, нефть импортирующей.

Очевидно, что в разных странах будут разные государственные инструменты, механизмы и бизнес-среда перехода к «зелёной» экономике. Среди госинструментов можно выделить государственные закупки продукции, соответствующие стандартам ресурсоэффективности, экологические субсидии или налоги; развитие инновационных секторов, в частности – возобновляемой энергетики или «зелёного»,

---

² *Бобылёв С., Захаров В.*, «Зелёная» экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития. Бюллетень Института устойчивого развития Общественной палаты РФ №60. 2012. <www.ecopolicy.ru/upload/File/Bulletins/B_60.pdf>.

³ *Порфирьев Б.*, «Зелёная» экономика: реалии, перспективы и пределы роста. Московский Центр Карнеги, рабочие материалы. 4 апреля 2013.

⁴ Center for climate and energy solutions. Energy and Climate Goals of China's 12th Five-Year Plan. Март 2011. <www.c2es.org/international/key-country-policies/china/energy-climate-goals-twelfth-five-year-plan>.

энергоэффективного строительства. Принципиальное отличие «зелёной» экономики от экологического регулирования – она предполагает не только ограничения, но и возможности. Не отменяя экологическое регулирование, «зелёная» экономика выводит экологию и компоненту социального развития на новую ступень – позитивной экономической и политической повестки.

Воплощение в программных документах и политиках стран «зелёная» экономика начала получать относительно недавно, пять-десять лет назад, однако содержательное формирование данной концепции в западных странах происходило уже длительное время. Здесь можно выделить различные факторы примерно с середины 1950-х гг., начиная с экологии и ресурсоэффективности до устойчивого развития, изменения климата, модернизации экономики и повышения благосостояния населения. Однако если в ряде зарубежных стран предпосылки для развития государственной повестки «зелёной» экономики складывались в течение десятилетий, то в СССР, а затем и в России, ситуация развивалась по иному сценарию. Мировые энергетические кризисы в 1970-х не мешали Советскому Союзу развивать экспорт углеводородов и наращивать экстенсивное, т.е. ресурсоёмкое экономическое развитие. Становление гражданского экоактивизма – противодействие загрязнению городов, масштабным планам государства по изменению природных экосистем – началось только в эпоху перестройки⁵.

Экологическое регулирование начало внедряться в широкую государственную практику в России в конце 1980-х; получив определённое развитие до середины 1990-х, оно, по сути, резко ограничилось в начале 2000-х. Знаковыми факторами стали: упрощение, а в некоторых случаях и упразднение экологической экспертизы, принятие нового, упрощавшего жизнь бизнесу Федерального Закона «Об охране окружающей среды» и то, что до этого независимое природоохранное ведомство, Росприроднадзор, стало подчиняться Министерству природных ресурсов, отвечающему за лицензирование недропользования⁶. В 2000-х, по сути, началась политика «экологического демпинга», которая предполагала снижение «экологических издержек» для бизнеса.

Выведение повестки экологического регулирования на периферию государственной политики, в целом, было созвучно экспортно-сырьевой ориентации экономики и росту экономических показателей на фоне высоких цен на энергоносители. С точки зрения экологического контекста государственно-частного взаимодействия того периода

⁵ Ларин В., Мнацаканян Р., Честин И., Шварц Е. Охрана природы России: от Горбачёва до Путина. М: КМК, 2003, с. 416.

<www.wwf.ru/pic/docdb/publ/okhrana_ot_i_do.pdf>.

⁶ *Ibidem*.

интересны такие эпизоды, как ситуация вокруг международного нефтегазового консорциума «Сахалин энерджи» в 2006 году, когда проведение экологических проверок консорциума Росприроднадзором совпала с заинтересованностью «Газпрома» в получении контроля над этим активом. И, судя по всему, государственная экологическая проверка позволила получить контрольный пакет акций со значительной скидкой⁷. Таким образом, экологическая политика государства не во всех случаях преследовала исключительно экологические задачи.

В мире «зелёная» экономика как повестка экономической политики во многом начала формироваться когда экологическое развитие интегрировалось с экономическим и социальным развитием, переходя в устойчивое развитие. Устойчивое развитие, согласно определению Комиссии ООН, – это такое развитие, которое позволяет удовлетворять нужды текущего поколения без ущерба для будущих поколений⁸. Принятое в таком понимании в конце 1980-х устойчивое развитие оказалось, прежде всего, новым дискурсом для международного сотрудничества, своего рода вариантом «светлого будущего», к которому нужно двигаться вместе всем странам. Но данная концепция оказалась достаточно далека от конкретной экономической реальности, конкретных интересов государств и бизнеса.

Появившаяся же в государственных документах ряда стран в 2000-х «зелёная» экономика – это, по сути, устойчивое развитие, поставленное на «экономические» рельсы, которое должно учитывать следующие интересы:

- стратегические общенациональные интересы – повышение ресурсоэффективности, обеспечение энергетической безопасности, модернизации и внедрения новых технологий, предотвращение финансово-экономических, экологических, социальных кризисов;
- интересы политической и государственно-управленческой элиты – получение поддержки электората, возможности для новых форм государственно-частного взаимодействия, легитимизация на международном уровне;
- интересы населения – рост благосостояния, решение экологических проблем, в т.ч. свалок и загрязнения воздуха, транспортных проблем;

---

⁷ Кирюшин П. «Экологический таран» и сахалинская нефть // Международные процессы, (3):107–111, 2008.

⁸ Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию. Пер. с англ. / Под ред. и с посл. Евтеева С. и Перелета Р. М.: Прогресс. 1989.

- интересы бизнеса – внедрение новых технологий, развитие новых секторов, новые конкурентные возможности.

В нашей стране с приходом на пост президента в 2008 году Д.А. Медведева наметились контуры государственного интереса перехода к «зелёной» экономики, актуализации темы экологии и энергоэффективности, был принят ряд законодательных документов. В частности, Указ Президента №889 от 4 июня 2008 г. «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики», предполагавший снижение энергоёмкости ВВП на 40% к 2020 году по сравнению с 2007 годом. Примером повышения требований ресурсоэффективности стало принятие жёсткой инициативы – требований по доведению до 95%-го уровня использования попутного нефтяного газа, которое поставило в неудобное положение многие российские и зарубежных нефтедобывающие компании. Стали формироваться законодательные инициативы по развитию возобновляемой энергетики.

Согласно официальным нормативным документам, современные государственные приоритеты России в области развития энергетики, промышленности, социально-экономического развития в целом соответствуют задачам построения «зелёной» экономики. А развитие «зелёной» экономики соответствует задачам, сформулированным В.В. Путиным в Указах Президента РФ от 7 мая 2012 года, а также реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года, стратегий инновационного и энергетического развития. Идёт становление низкоуглеродной повестки – согласно Указу Президента РФ от 30 сентября 2013 г. в России к 2020 году необходимо «сокращение объёма выбросов парниковых газов до уровня не более 75 процентов объёма указанных выбросов в 1990 году»⁹. В декабре 2012 года была создана межведомственная рабочая группа по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития, руководителем которой является советник Президента Российской Федерации, специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам климата А.И. Бедрицкий¹⁰.

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2013 г. № 752 // Российская газета. 4 октября 2013. <www.rg.ru/2013/10/04/eco-dok.html>.

¹⁰ Распоряжение от 13 декабря 2012 г. №563-рп «О Межведомственной рабочей группе при Администрации Президента Российской Федерации по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития». <<http://state.kremlin.ru/administration/group>>.

Уровни «зелёной» экономики

Переходу бизнеса на принципы «зелёной» экономики соответствуют разные уровни. Внешние – через международную среду, глобальную повестку «зелёной» экономики, которую разделяют многие страны, международные механизмы, формирующие низкоуглеродные рынки и возможности для бизнеса. Национальная повестка – национальные стратегические интересы и их закрепление в государственных документах и программных документах, дающих возможности для государственно-частного партнёрства. Потребительский – уровень спроса на экологичные товары и услуги, экологическую политику и гражданский экоактивизм.

Международный уровень – наднациональная повестка, рамочные правила и регулирование для государств

Международный уровень предполагает конкретные международные и наднациональные инструменты, а также формирует глобальную повестку для бизнеса. На конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в 2012 году было объявлено о необходимости перехода к «зелёной» экономике. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) развивают и поддерживают политику «зелёного» роста. В Евросоюзе существуют программные документы и меры по созданию «зелёной» экономики, обязательные для всех государств-членов. Например, формула «20-20-20»: снижение эмиссии парниковых газов на 20% по сравнению с 1990 годом, доведение доли возобновляемой энергетики до 20%, а также 20%-ное повышение энергоэффективности к 2020 году. Те же партнёры России по БРИКС – Бразилия, Индия, Китай и Южная Африка демонстрируют интерес к развитию «зелёной» экономики.

Поэтому, безусловно, политические и экономические установки, связанные с «зелёной» экономикой будут влиять на взаимодействие ряда стран с Россией. Например, через регулирование импорта и экспорта на основе «зелёных» требований или развитие «зелёных» инвестиций. Актуальным

для России может являться вопрос сотрудничества в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), которая может регулировать правила экологичности, ресурсоэффективности или низкоуглеродности продукции, что также является фактором «зелёной» экономики. В этой связи «экологический демпинг» или высокая углеродоёмкость (энергоёмкость) российской продукции могут стать причиной торговых ограничений в рамках новых формирующихся международных правил экономического взаимодействия, соответствующих принципам «зелёной» экономики.

Международное взаимодействие в сфере «зелёной» экономики формирует новые международные рынки, новые реалии для бизнеса. Например, определение целей сокращения выбросов парниковых газов для разных стран в результате подписания Рамочной конвенции ООН об изменении климата в 1992 году и Киотского протокола в 1997 г. Тогда были созданы международные механизмы торговли квотами на выбросы парниковых газов, но также это определило и государственную повестку и соответствующие государственные инструменты для многих стран, стали формироваться как правила для бизнеса, так и новый тип бизнеса, связанный с климатическими, низкоуглеродными услугами.

Кардинальным отличием России от многих зарубежных стран, активно развивающих «зелёную» экономику, является отсутствие реальной поддержки международного климатического дискурса, как со стороны правительства, так и со стороны населения и учёных-экспертов. Во многих зарубежных странах, антропогенная эмиссия парниковых газов рассматривается как ключевой фактор изменения климата, а сами изменения климата рассматриваются как глобальная угроза. Например, в 2013 году Межправительственная группа экспертов по изменению климата, основанная Всемирной Метеорологической Организацией и Программой ООН по окружающей среде, выпустила очередной отчет, где с большой вероятностью говорится о роли антропогенного фактора в изменениях климата.

В России же климатический вопрос является неоднозначным и спорным. Теория парниковых газов как ключевая причина изменения климата не находит поддержки в академическом сообществе, вопрос изменения климата не находит широкого понимания в обществе, а для руководства страны он является актуальным лишь постольку, поскольку соответствует задачам международного взаимодействия. Соответственно, вопросы низкоуглеродности для российского бизнеса будут важны, скорее, в силу зарубежных факторов и давления со стороны международных партнёров.

Россия принимала и принимает участие в климатических переговорах. Однако те же возможности реализации проектов по снижению выбросов за счёт повышения энергоэффективности и

модернизации оборудования в период действия Киотского протокола в 2008-2012 гг., которые могли быть осуществлены за счёт иностранных инвестиций, фактически не были реализованы. Несмотря на возможные выгоды, создание инфраструктуры для реализации углеродных проектов в нашей стране постоянно затягивалось. Россия подписала Киотский протокол в 1999 году, ратифицировала в 2004, а систему реализации для него начала создавать в 2007, т.е. перед самым началом первого периода его действия. В это время в мире уже вовсю развивался «углеродный» бизнес.

Промедление с Киотским протоколом было связано с недостаточной заинтересованностью в политических кругах, непонятностью выгод от его реализации для ключевых экономических групп, а также международными требованиями прозрачности. С реализацией экономических механизмов Киотского Протокола в России изначально было связано много ожиданий у некоторых представителей малого и среднего бизнеса и экологических организаций. Эти механизмы могли бы способствовать созданию сильного «углеродного» бизнес-сегмента, новых финансовых и технологических компаний, ориентированных на внедрение низкоуглеродных технологий. Хотя нужно отметить, что, в целом, отношение российского государства к низкоуглеродным инициативам в тот период имело неоднозначный характер, как, впрочем, и сейчас. В среде государственных управленцев и академиков существовал лагерь активных противников Киотского Протокола, обосновывавший негативными экономическими последствиями его введение для России¹¹. В 2013 году Россия заявила об отказе участвовать во втором периоде реализации Киотского протокола с 2013 по 2020 г¹².

Государственный уровень – национальная повестка, «зелёные» инструменты и политика

Роль государства как проводника «зелёной» экономики, создающего среду и определяющего правила для бизнеса, во многом зависит от конкретных интересов политической элиты. Это может быть и соответствие международной повестке. Так как многие страны переходят на принципы «зелёной» экономики,

¹¹ Академик Ю. Израэль: «Киотский протокол можно рассматривать как предварительный документ» // ИА REGNUM, 11 мая 2005. <www.regnum.ru/news/452007.html>; Илларионов А. «Киотский протокол – тот же тоталитаризм» // РБК Экономика. 19 мая 2004. <<http://top.rbc.ru/economics/19/05/2004/79380.shtml>>.

¹² Стороны Киотского протокола утвердили второй период соглашений // РИА Новости. 8 декабря 2012. <<http://ria.ru/science/20121208/913970317.html>>.

государство может быть заинтересовано во встраивании в систему международного взаимодействия, приняв обязательство по низкоуглеродному развитию (*low-carbon development*) и снижению выбросов парниковых газов.

Мотивация международного взаимодействия, похоже, является одной из приоритетных для становления «зелёной» экономики в России. Российские геополитические интересы взаимосвязаны с современными векторами международной политики, и в силу этого в целом могли бы соответствовать позитивной международной повестке, тем более что «зелёная» экономика – повестка не только западных стран, но и других партнёров России, таких как Китай и Казахстан. У нашей страны есть национальные задачи и целевые показатели, достижение которых в совокупности может являться, по сути, переходом к «зелёной» экономике – энергоэффективность, развитие возобновляемой энергетики, снижение выбросов парниковых газов, все большую актуальность получают вопросы переработки отходов. Однако эта повестка не является комплексной и приоритетной. Российская политическая и управленческая элита мыслит в категориях «экологии» с точки зрения высоких затрат, ассоциированных с ней, и недоучитывает долгосрочные выгоды.

Что касается конкретных экономических инструментов перехода России к «зелёной» экономике, то, несмотря на политические проекты – развития энергоэффективности и повышения экологической ответственности компаний, реальных практических шагов со стороны государства пока не происходит. Например, ключевым драйвером «зелёной» экономики может стать внедрение требований экологичности и ресурсоэффективности в государственные закупки. На основе госзаказов и госзакупок, по сути, и создают новые сектора «зелёной» экономики. Так происходит, например, в некоторых Европейских странах. Однако сейчас существуют серьёзные барьеры для экологизации госзакупок, в том числе отсутствие политической поддержки, заблуждения по поводу высокой стоимости «зелёных» товаров, отсутствие правового опыта в применении экологических критериев¹³. С другой стороны, развитие «зелёных» секторов может происходить через инновационные закупки, доля которых, например, в бюджете Москвы составляет 5%, или несколько десятков миллиардов рублей. В силу значимой роли государства в российской бизнес-среде, вертикали власти в бизнесе – государственный ресурс мог бы быстро способствовать продвижению «зелёной» экономики и «зелёных» технологий.

---

¹³ Казакова Е., Богорад Е., Кузнецова И. Внедрение концепции экологически чистых государственных закупок в Федеральную контрактную систему России // Академическое приложение к журналу Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2012. № 7. С. 34-46. <<http://publications.hse.ru/articles/59435369>>.

Уровень потребителей – экономический и политический спрос на экологию, экоактивизм

С точки зрения взаимодействия с потребителями в контексте «зелёной» экономики для бизнеса важно несколько элементов. Во-первых, рост благосостояния населения может вести к повышению требований к качеству потребляемой продукции, её экологичности, с другой стороны, потребители могут быть готовы платить более высокую цену за экологически чистые и полезные для здоровья товары. Важный аспект – потребители могут предъявлять требования к бизнесу, его товарам и услугам, требования соответствия принципам «зелёной» экономики – не наносит ли бизнес вред окружающей среде, здоровью населения (не обязательно в пределах данного государства), будущим поколениям. Потребители могут «голосовать» кошельком, отдавая предпочтение, например, экологически сертифицированным товарам. Например, в Швеции, Германии, США развито потребление экологически сертифицированных товаров, маркированных EU EcoLabel, Nordic Swan, FSC или Rainforest alliance. Экопотребление в странах Европы в каком-то смысле, даже «модно» и является признаком некоторого образа жизни, достатка, принадлежности к среднему классу («upper-middle class»).

Постепенное развитие спроса на товары и услуги, соответствующие экологическим стандартам, в России происходит в основном в крупных городах с ростом благосостояния. Но если за рубежом привычка покупать экотовары уже стала элементом массового спроса, то в России это, скорее, нишевые элементы. При этом, за критериями экологичности скрываются элементы так называемого гринвошинга («green washing» – пример негативного «зелёного» маркетинга товаров и услуг, вводящего в заблуждение потребителей). Например, в Москве приставка «эко» встречается на различных товарах и услугах, начиная от вывоза мусора, заканчивая загородной недвижимостью. При этом в силу отсутствия критериев экологичности на государственном уровне и уровне ассоциаций происходит выхолащивание смысла экологичности и подрыва доверия потребителей к «зелёным» стандартам. Например, в нашей стране существует единственная известная российская экомаркировка – Санкт-Петербургского экологического союза. Но всё-таки нужно отметить, что спрос на экологичные товары и услуги постепенно растёт, хотя и не является таким массовым, как в Европе.

Обратной стороной экоспроса в рамках «зелёной» экономики могут выступать экотребования – граждане могут проявлять гражданскую позицию в отношении поведения бизнеса, которое ущемляет его интересы. Причем это может

быть борьба жителей региона против действий компании, которая, по их оценкам, ведёт неэкологичную деятельность. Например, как это происходит в Воронежской области, где Уральская горно-металлургическая компания планирует вести разработки никеля. Также это могут быть акции международных активистов против деятельности национальных компаний, как это происходило, в частности, с захватом нефтяной платформы «Приразломная» международными активистами «Гринпис». Также граждане могут голосовать за политические силы, продвигающие повестку «зелёной» экономики. В России существуют «зелёные» партии, например, «Альянс зелёных и социал-демократов», однако их политическое влияние незначительно. С другой стороны, у той же «Единой России» есть крупные экологические проекты. Но, в целом, значимость чисто экологической повестки для электората на фоне других вопросов социально-экономического развития не является высокой. В этом отношении формирование интегрированного дискурса социально-экономического и экологического развития на основе «зелёной экономики» может иметь реальный политический потенциал.

«Зелёная» экономика и крупный российский бизнес

Обратимся теперь к тому, есть ли элементы «зелёной» экономики в российской бизнес-среде, используются ли российскими компаниями устойчивые бизнес-стратегии, является ли экология ценностью для бизнеса, есть ли новые зелёные бизнес-модели, позволяющие создать принципиально новый экологичный бизнес, а также как идет развитие «зелёных» секторов.

В последние годы для крупных российских компаний все большее значение начали приобретать требования корпоративной социальной ответственности (КСО), которые стали элементами бизнес-практики. Российские компании с международным участием уделяют все большую роль формированию и развитию отчётов об устойчивом развитии, т.к. это является необходимым условием, например, для размещения акций на зарубежных биржевых площадках. В России сформировался сегмент услуг в сфере устойчивого развития. Существуют объединения по реализации КСО для крупных компаний, действующих на международном рынке, например, Совет Российского Союза Промышленников и Предпринимателей по нефинансовой отчетности¹⁴. Однако в нашей стране соответствие требованиям КСО может являться, скорее, формальной необходимостью, чем реальным инструментом, открывающим новые конкурентные возможности. Например, некоторые российские компании в своих отчётах фокусируются на том, сколько денег было израсходовано на нужды КСО, а не на том, каковы были результаты этой деятельности¹⁵. Также если многие глобальные компании с зарубежным базированием приняли «зелёную» повестку на вооружение и начали её использовать как конкурентный инструмент, то среди российских компаний, действующих на международном рынке, это не так очевидно¹⁶.

---

¹⁴ Совет РСПП по нефинансовой отчетности. 28 апреля 2014. <<http://xn--o1aabe.xn--p1ai/simplepage/138>>.

¹⁵ Выступление Ксении Лещинской, партнёра компании «Эрнст энд Янг», Общественные слушания «Зелёные» Инвестиции: роль государства и приоритеты бизнеса. Москва. 11 марта 2014.

¹⁶ Компания «Юнилевер», обеспечение устойчивых условий жизни (ссылка на английском языке). 28 апреля 2014. <www.unilever.com/sustainable-living/>.

Одной из точек конфронтации между интересами крупного российского бизнеса и стратегическими национальными интересами в сфере «зелёной» экономики является переход к внедрению наилучших доступных технологий (best available practices). Активно поддерживаемое сторонниками «зелёной» экономики, их внедрение является распространённой практикой в Евросоюзе. Однако активным противником их внедрения является, например, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), рассматривающий их как неадекватный инструмент для текущей экономической реальности. Как считает, например, заместитель председателя комитета по экологии и природопользованию РСПП Юрий Максименко, новые требования по внедрению наилучших доступных технологий, могут столкнуться с нехваткой финансовых ресурсов у компаний и компании не смогут пойти на это в условиях снижения темпов экономического роста. В то же время по мнению директора по природоохранной политике Всемирного фонда дикой природы (WWF) Евгения Шварца, внедрение наилучших доступных технологий, наоборот, приведёт к оздоровлению не только природы, но и экономики: повысит экономическую эффективность конкурентоспособных предприятий, а также сократит вредное воздействие на окружающую среду¹⁷. С точки зрения экономической теории, именно ограничение финансовых возможностей может способствовать внедрению инновационных технологий.

Вместе с тем, существуют примеры в России, когда национальные стратегические интересы в сочетании с поддержкой интересов крупного бизнеса находили достаточную политическую волю для развития «зелёных» секторов, например, в сфере уменьшения объёмов сжигания попутного нефтяного газа и увеличении объёмов его переработки. В настоящее время Россия является мировым «лидером» по факельному сжиганию попутного газа. В 2012 году объём его сжигания составил около 17,1 млрд м³. Еще в 2007 году В. Путин заявил о недопустимости такого расточительства. Затем были приняты Постановления Правительства в 2009 (№ 7) и 2012 (№ 1148) гг., в которых были определены 95%-е нормативы использования и соответствующие санкции – штрафы за сверхнормативное сжигание. Первое Постановление оказалось настолько жёстким, что пришлось принимать второе, более мягкое. Реализация новых требований поставила национальных нефтяных гигантов, в т.ч. «Роснефть» и «Газпром нефть», в не очень комфортное положение и заставила искать возможности для соответствия новым стандартам. Педалирование темы переработки попутного нефтяного газа, может быть, действительно, обусловлено

¹⁷ Итоги круглого стола Высшего Экологического Совета Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии Государственной Думы РФ. 28 марта 2014. <www.econ.msu.ru/science/bioeco/News.20140416120440_4006/>.

национальным стратегическими интересами – развитие газонефтехимических производств на основе попутного нефтяного газа (ПНГ) может дать возможность достижения национальных стратегических задач в сфере сохранения окружающей среды, импортозамещения, производства пластмасс и каучуков на собственной базе, и повышения энергоэффективности¹⁸. С другой стороны, развитие газонефтехимии не только соответствует национальным интересам, но и интересам некоторых компаний, в частности, одного из крупнейших игроков на этом рынке компании «СИБУР», аффилированной с государством.

---

¹⁸ Кирюшин П., Книжников А., Кочи К., Пузанова Т., Уваров С. Попутный нефтяной газ в России: «Сжигать нельзя, перерабатывать!». Аналитический доклад об экономических и экологических издержках сжигания попутного нефтяного газа в России. М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2013. <www.wwf.ru/resources/publ/book/837>.

Энергоэффективность и возобновляемая энергетика – ключевые сектора «зелёной» экономики

Насущной темой, относящейся к «зелёной» экономике, открывающей возможности для бизнеса, является эффективное использование энергетических ресурсов – энергоэффективность и развитие возобновляемой энергетика. Российская экономика обладает колоссальным потенциалом снижения энергоёмкости. Показатель энергоёмкости валового внутреннего продукта в нашей стране в 2-3 раза выше, чем в Европе, даже если делать скидку на обширную территорию и холодные зимы. Политику повышения энергоэффективности начали проводить еще в СССР в 1980 гг., когда стали формироваться Комплексные программы научно-технического прогресса. Однако вплоть до 2008 года, принятия Указа об энергетической эффективности, систематичность и эффективности реализации мер в этой области были невелики.

С одной стороны, те компании, для которых энергоёмкость продукции была важным фактором конкурентоспособности, внедряли меры энергоэффективности. А в остальном наличие дешёвых энергоресурсов, принятие на себя обязательств по гарантии международной энергетической безопасности, лидерство по объёмам добычи, политические задачи по освоению богатых шельфовых месторождений Арктики – всё это если не противоречило, то, по крайней мере, вряд ли способствовало развитию сектора энергоэффективности в стране. Увеличение энергоэффективности также не слишком соответствовало интересам энергетических компаний, задачей которых является реализация инвестиционных проектов. Новые бизнес-горизонты открывает возможность создания рынка энергосервисных контрактов – энергосервисные компании внедряют технологии энергоэффективности на предприятии и вместе с предприятием получает выгоды от экономии. В то же время реализация данной системы упирается в законодательные барьеры и отсутствие достаточной государственной поддержки.

Другим ключевым сектором «зелёной» экономики в мире является возобновляемая энергетика. Россия обладает не только значительными ресурсами традиционной энергетика –

нефти, газа, угля, но также и колоссальным потенциалом использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Потенциал экономически эффективного использования ВИЭ, включающий солнечную, ветровую энергетику, малую гидроэнергетику, геотермальную энергию и энергию биомассы, составляет в России не менее 30% от ежегодного потребления энергоресурсов. Однако текущая доля использования ВИЭ не превышает 1%, а по некоторым оценкам не достигает и 0,5%.

Несмотря на значительный потенциал возобновляемой энергетики в России, интерес к его реализации на государственном уровне появился относительно недавно, а конкретные механизмы только начинают формироваться. В Распоряжении Правительства от 8 января 2009 года было указано, что к 2020 году объём производства и потребления электрической энергии с использованием возобновляемых источников энергии должен составить 4,5 %. А в мае 2013 года были подписаны новые распоряжения по ВИЭ. Целевой ориентир был в них фактически снижен до 2,9%, но при этом впервые на федеральном уровне был определён механизм, стимулирующий производство электроэнергии из возобновляемых источников.

В основе механизма лежит конкурсный отбор государством проектов ВИЭ для поддержки. В качестве критериев – наименьшие капитальные затраты и степень локализации – доля локального производства оборудования для генерации. Данный механизм вызвал противоречивую реакцию как среди экспертов, так и среди участников и потребителей рынка. Причиной стала проблема реализации требования локального производства оборудования. Например, в области ветроэнергетики в России возможности широкомасштабного производства оборудования сейчас очень ограничены. Тем не менее, как уверяют эксперты, «проблема роста» может разрешиться в обозримом будущем.

Необходимо отметить, что относительно низкий уровень освоения ВИЭ связан с рядом факторов. Например, с наследием Советского Союза. Еще с 1960 гг. СССР стал развиваться как энергетическая сверхдержава с избыточным производством традиционных энергоресурсов, прежде всего – газа и нефти, и возможностью их экспорта. В условиях мирового энергетического кризиса 1970 гг., когда в странах – импортёрах энергоресурсов был заложен фундамент развития ВИЭ, Советский Союз не уделял значительного внимания этому вопросу. Среди текущих факторов недостаточного развития ВИЭ в России можно выделить следующие: во-первых, относительно низкие цены на энергоресурсы и электроэнергию, которые сохранялись, по крайней мере, до последних лет; во-вторых, приоритет нефти и газа как ключевого энергетического «ресурса» во внутренней и внешней политике страны; в-третьих, отсутствие достаточного «экологического давления» на государства со стороны общества.

И что, пожалуй, самое важное – недостаток заинтересованных в развитии ВИЭ групп на политическом и экономическом поле. Как показывает международный опыт, например, тех же США или Германии, развитие возобновляемой энергетики требуют сильной поддержки на уровне политики, бизнеса и общества.

Важно отметить, что существует ряд инфраструктурных и законодательных проблем в сфере ВИЭ, которые также не решены в нашей стране. Например, связанные с проблемой подключения независимых энергоисточников в общую электросеть. Интерес на государственном уровне к развитию возобновляемой энергетики в России может быть связан с необходимостью социально-экономического развития отдельных регионов. Например, порядка 10% населения нашей страны не имеет доступа к источникам централизованного электро- и теплоснабжения. В этом случае установка мощностей ветроэнергетической генерации на Чукотке или производство электроэнергии на основе солнечного ресурса в Алтайском крае может быть рентабельней завоза топлива или создания электросетевой инфраструктуры в этих регионах. С другой стороны, реализация таких проектов может осложняться институциональными особенностями российской экономики или типично российскими проблемами. Например, известен случай, когда вместе с энергонезависимостью, полученной регионом благодаря построенным там ветроэнергетическим установкам, региону также сокращали бюджетные дотации, которые раньше покрывали расходы на завоз топлива. А через некоторое время ветряные энергоустановки в этом регионе «ломались» и субсидии возобновлялись.

В то же время сейчас все отчётливей формируется интерес к развитию ВИЭ у некоторых бизнес-структур. Например, такие компании как «РусГидро», «Ренова» и «Роснано» организуют производство мощностей возобновляемой энергетики в нашей стране. В частности, известным примером является «Хевел» – совместное предприятие «Реновы» и «Роснано» по производству солнечных панелей. Существует версия, что создание стимулирующих мер по поддержке ВИЭ в 2013 году было пролоббировано именно этими структурами.

Другие сектора и направления для развития «зелёной» экономики в России

К другим ключевым секторам «зелёной» экономики относят переработку отходов. Для России этот вопрос является актуальным, особенно в крупных городах. Так, например, в Подмосковье уже практически не осталось свалок, куда можно было бы вывозить твёрдые бытовые отходы из Москвы. Поэтому создаются возможности либо для развития нелегального захоронения отходов – расцвета для криминальных и антиэкологических бизнес-схем, либо же для развития бизнес-проектов по переработке твёрдых бытовых отходов производства и потребления. В Москве с 2005 года существуют законодательные требования отдельного сбора отходов, но они не выполняются. За невыполнение требований предполагается штраф, однако в реальности его никто не взимает. Причины отсутствия развитой системы переработки отходов связаны не только с государственным регулированием, но и с социально-культурными факторами, такими как необходимость «приучения» людей к отдельному сбору отходов, формированию у них достаточной мотивации. Тем не менее, тема переработки отходов становится все более актуальной для России. Сейчас идет подготовка новых законопроектов, государственная компания «Ростех» аккумулирует активы в сфере переработки¹⁹, создаются инновационные проекты в этой области²⁰.

С новыми возможностями для бизнеса связан сектор «зелёного» строительства. «Зелёное» строительство предполагает меньшие затраты ресурсов на этапах строительства и эксплуатации – энергии и воды, производит меньше мусора, требует меньшей обслуживающей инфраструктуры. В то же время «зелёное» строительство создаёт комфорт и благоприятную среду, сохраняя физическое и психологическое здоровье людей. Стоимость сертифицированного жилья может быть немного выше, однако

---

¹⁹ Фомичева А. На «мусорном» рынке началась консолидация // Ведомости. 10 июня 2013. <www.vedomosti.ru/companies/news/12937481/musornyj_partner>.

²⁰ Во Владивостоке будут производить строительные материалы по инновационной технологии. Официальный сайт администрации города Владивостока. 24 апреля 2014. <<http://vlc.ru/news/2014/93250/>>.

переменные издержки, расходы на коммунальные услуги уменьшаются на одну треть за счёт более низкого потребления электричества, тепла и воды. Более того, как показали исследования, производительность труда в «зеленых» зданиях выше, в том числе из-за сокращения частоты заболеваемости сотрудников. В России существуют различные ассоциации «зелёного» строительства и крупные строительные организации, которые начинают использовать эти технологии. Однако здесь также не сформирована институциональная среда, позволяющая развиваться бизнесу. Во-первых, подготовка специалистов для обеспечения «зелёного» строительства находится на стадии формирования. Во-вторых, необходимо продвижение использования экологической сертификации зданий. На сегодняшний день лишь несколько зданий в Москве соответствует сертификатам «зелёного» строительства, таким как LEED²¹.

Сейчас все большее значение принимает вопрос новой индустриализации, как в мире, так и в России. Например 15 апреля 2014 года была утверждена новая редакция государственной программы «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности». Её целью является «создание в России конкурентоспособной, устойчивой, структурно сбалансированной промышленности, способной к эффективному саморазвитию на основе интеграции в мировую технологическую среду, разработки и применения передовых промышленных технологий, – индустрии, нацеленной на формирование и освоение новых рынков инновационной продукции, эффективно решающей задачи обеспечения экономического развития и обороноспособности страны»²². В этом отношении интеграция параметров «зелёной» экономики может обеспечить возможность «зелёного» роста, дополнительных выгод за счёт инноваций, а также избежать социально-экологических ошибок индустриализации XX века, когда цену экономического роста часто «оплачивало» население ценой повышения заболеваемости и ухудшения качества условий жизни в целом. С этой точки зрения экологические инновации имеют значительный потенциал. Так, Российская Венчурная Компания уже развивает это направление²³.

---

²¹ Подробнее про перспективы развития «зеленого» строительства в России. 22 сентября 2013. <www.stroyorbита.ru/index.php/zelenoe-stroitelstvo/item/1276-perspektivy-i-razvitiya-zelenogo--stroitelstva-v-rossii>.

²² Об утверждении новой редакции государственной программы «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности», Правительство России. 24 апреля 2014. <<http://government.ru/docs/11912>>.

²³ Гоголев Е. За клинтех в России никто не отвечает // ПОЛИТ.РУ. 12 апреля 2012. <http://polit.ru/article/2014/04/12/ps_cleantech/>.

Выводы и рекомендации

Несмотря на некоторый прогресс, с точки зрения широкомасштабного проведения «зелёной» экономической политики не хватало и не хватает ряда важных факторов: заинтересованности политической элиты, восприятия концепции «зелёной» экономики как конструктивного дискурса, как возможности, а не как «экологии, со всеми её проблемами». Несмотря на то, что по отдельным направлениям «зелёной» экономики были определены приоритеты и поставлены конкретные цели, отсутствие достаточной политической воли, отсутствие интереса политически сильного бизнеса, недостаточность законодательной инфраструктуры, проработанных государственных инструментов «зелёной» экономики – до сих пор не позволяют создать продуктивную бизнес-среду для формирования «зелёной» экономики в России.

С другой стороны, в новых условиях международного экономического и политического сотрудничества «зелёное» развитие экономики может стать опорой для модернизации России. В её основе могут лежать экологические инновации, технологии «двойного» – экономического и экологического выигрыша. Реализация таких технологий может быть обеспечена за счёт инновационного кластерного взаимодействия – партнёрства государства и бизнеса с использованием научно-исследовательского задела и подготовки специалистов в вузах. Создание подобных кластеров соответствует стратегическим целям развития страны, в том числе реализации программ Правительства РФ по развитию промышленности и внедрению инноваций.

Можно сформулировать следующие рекомендации по развитию «зелёной» экономики в России в контексте государственно-частного взаимодействия:

1. Подготовить государственную программу создания российских регионов-лидеров «зелёной» экономики и региональных инновационных экологических кластеров на основе государственно-частного партнёрства в сферах энергоэффективности, вторичного использования отходов, «зелёного» строительства, возобновляемой энергетики, устойчивого городского развития, экологического транспорта, экотуризма. Апробировать программу в ряде регионов, например, в Калининградской области, Приморском крае.

2. Внедрить адекватное, «умное» регулирование, упразднить субсидии там, где они несут вред окружающей среде. Стимулировать инновации и наращивание государственно-частных инвестиций в ресурсоэффективные технологии, системы и навыки, в малый и средний бизнес. Обеспечить законодательные условия, определяющие приоритетное значение ресурсоэффективности для государственных расходов и государственных закупок. Упразднить субсидии там, где они несут вред окружающей среде, и налоговые послабления там, где бюджетные средства расходуются на устаревшие методы работы, одновременно принимая меры к тому, чтобы это не отражалось на ценовой доступности продукции и услуг для людей с минимальным доходом²⁴.

3. Формировать благоприятные рыночные условия для продукции и услуг, которые оказывают наименьшее воздействие на окружающую среду во время своего жизненного цикла, имеют длительный срок службы и пригодны для ремонта и переработки. Постепенно изъять продукции с худшими показателями производительности с рынка. Стимулировать добычу и получение ресурсов экологически-рациональными (устойчивыми) методами, новых моделей ведения бизнеса и использования отходов в качестве вторичного сырья (возвращения отходов в оборот). Использовать международный опыт использования платежей за экосистемные услуги и внедрить его в России.

4. С целью стимулирования развития энергоэффективности создать Государственный фонд энергосервисных контрактов – инвестиционный фонд с функцией покупки у инвесторов обязательств заказчиков по реализованным проектам, финансирование которых осуществлялось в рамках энергосервисных контрактов.

5. Обеспечить реализацию экологического инновационного потенциала вузов через взаимодействие с бизнесом и государственными структурами. Обеспечить кадровую подготовку специалистов для «зелёной» экономики в вузах, в том числе на основе междисциплинарного взаимодействия. Внедрить новые требования к образовательным стандартам способствующим развитию экологической ответственности учащихся. Разработать государственный стандарт «зелёного» университета. «Зелёный» университет может стать моделью зелёной экономики в малом масштабе.

---

²⁴ Пункты 2 и 3 подготовлены с учётом предложений Ирины Бахтиной, директора по корпоративным отношениям, члена совета директоров компании «Юнилевер», в России, Украине и Беларуси, для круглого стола Высшего Экологического Совета Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии Государственной Думы РФ, который состоялся 28 марта 2014 года на экономическом факультете МГУ. <www.econ.msu.ru/science/bioeco/News.20140416120440_4006/>.